

A woman with long blonde hair, wearing a crown and ornate medieval armor, holds a sword with a decorative hilt. She is positioned in front of a large Gothic cathedral with a prominent blue dome. The scene is set outdoors under a blue sky with light clouds.

Рейтская тайна

Андрей Кононов

Андрей Кононов

Реймская тайна

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=31507664

SelfPub; 2024

Аннотация

Анна Ярославна – дочь Ярослава Мудрого, Анна Вильнев – студентка Сорбонны. Две молодых девушки, которых разделяют столетия и объединяет одна тайна. Франция и Россия – такие разные и далекие, но связанные цепью множества исторических тайн, крадущихся сквозь целые эпохи. Молодой профессор и юная студентка – двое людей, оказавшихся способными проникнуть сквозь пелену времени, открыть давно утерянные тайны и невидимые нити, связавшие эпохи и людей, и совершивших ради этого опасное путешествие...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	23
Глава 4	31
Глава 5	37
Глава 6	48
Глава 7	55
Глава 8	60
Глава 9	68
Глава 10	81
Глава 11	85
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Андрей Кононов

Реймская тайна

Глава 1

Утро в этот день как-то сразу не задалось. Будильник зазвонил еле-еле и с опозданием почти на полчаса. «Говорила же себе, что надо заменить батарейку», – подумала Анна, глядя на большие настенные часы, которые показывали уже 8:30. Быстро собравшись, она бросила в сумку тетрадь с конспектами, пакет, в котором лежал холодный багет с ветчиной, и вышла на улицу.

Несмотря на то, что октябрь в этом году выдался на удивление солнечным и тёплым, она поёжилась от утренней прохлады, а когда дотронулась до ручки своего скутера, по телу пробежали мурашки. Девушка вывела его из-под навеса, завела и направилась на утреннюю лекцию, которую должен был читать какой-то профессор из России.

Обладая страстью к познаниям, Анна считала, что заочно хорошо представляет себе Россию и русских и в своём богатом воображении даже попыталась нарисовать портрет человека, заставившего гнать её в университет с утра пораньше.

Парижский университет, в котором училась Анна, как

и многие другие лучшие университеты мира, предоставлял своим студентам не только хорошее образование, но и широкий круг общения с учащимися других национальностей. Среди знакомых Анны были и несколько человек из России. И, как ей казалось, ото всех остальных студентов их отличали какая-то особая дружелюбность, отзывчивость и гостеприимство.

– Каким он может быть, этот русский профессор? Наверняка он в возрасте. Не часто встречаются известные в своей области профессора, которые были бы и молоды, и хороши собой. Хотя, конечно же, в учебе это не главное. Некоторые преподаватели до такой степени хорошо владеют своим предметом, так умеют его преподнести, что ты погружаешься в него целиком, и их хочется слушать бесконечно, настолько интересно они рассказывают.

На своей памяти Анна могла вспомнить только одного приглашённого профессора из Швеции, читавшего лекции перед студентами Сорбонны в прошлом году. Он выглядел как настоящий викинг: высокий, светловолосый, атлетического телосложения. Когда они его первый раз увидели, то подумали, что он заблудился... К сожалению, тот швед оказался тем редким исключением из правил, что девушки с её факультета до сих пор вспоминали его с мечтательными улыбками.

«Скорее всего, ему около шестидесяти лет, он невысок, лысоват, страдает одышкой и избыточным весом», – пред-

положила Анна, мысленно представив себе среднестатистический портрет известного профессора, и сама поняла, что таким преподавателя из России она видеть не хотела бы. «А может, он высокий, худой, лоб изрыт глубокими морщинами. У него серьёзные голубые глаза и... длинная борода... и одет он в широкую мужицкую рубаху, подвязанную поясом. Вылитый Лев Толстой!» – прыснула от смеха Анна. «Нет, – тут же перебила она себя, – он другой... Вот только какой?» Рисуя в своей голове образ загадочного профессора, она вдруг представила его мужчиной неопределённого возраста с несколько насмешливым, но милым взглядом пристальных и умных глаз, а ещё она тешила себя надеждой, что он не будет таким скучным, как тот наглый выскочка из Нью-Йорка, который в своих лекциях рассказывал о том, какое влияние на европейскую культуру и весь остальной мир оказал Новый Свет.

Погрузившись в размышления, она не заметила, как проскочила большую часть дороги по Латинскому кварталу. Остановившись перед очередным светофором, девушка посмотрела на часы и поняла, что имеет все шансы опоздать на лекцию. Включив скорость, она выскочила на перекрёсток, находившийся буквально в паре шагов от Сорбонны.

Краем глаза Анна увидела надвигающуюся слева тень, но среагировать и понять, что произошло, не успела – её скутер врезался во что-то большое на полном ходу, и она потеряла сознание.

– Мадемуазель, вы живы? – спросил взволнованный голос, доносившийся откуда-то издалека.

Девушка чувствовала себя так, словно выходит из длинного тёмного коридора на свет, и чем ближе она находилась к выходу, тем свет всё больше начинал приобретать очертания незнакомого ей молодого человека.

Анна достаточно быстро пришла в себя и увидела склонившегося над ней молодого мужчину, который снял с неё шлем и смотрел с нескрываемой тревогой. Как бы плохо ей ни было, она успела заметить, что он молод, высок и чертовски привлекателен. «Да, – подумала про себя девушка, – ещё не знаю, что со мной, а мысли уже побежали в другую сторону...» Кончики её губ непроизвольно приподнялись – она улыбнулась.

– Как вы? – настойчиво повторил незнакомец. Его карие глаза продолжали с беспокойством вглядываться в её лицо.

«А у него длинные ресницы», – отметила Анна, а вслух добавила: «Спасибо, кажется, жива».

– Попробуйте пошевелить руками и ногами.

Не зная, чего ожидать, Анна со страхом приподняла голову и осмотрела себя. Она лежала на асфальте рядом с колесом какой-то чёрной машины. Скутера видно не было. Но самое главное – она была цела! Девушка опёрлась на локти и попыталась подняться. Незнакомец тут же поспешил на помощь.

– Ничего, вроде бы всё нормально, – рассеянно произнес-

ла Анна.

Она машинально отряхнула одежду и заправила растрепавшиеся пряди волос за уши.

– У вас есть зеркало? – спросила она у мужчины.

– Конечно, есть, и не одно, – пошутил он и сам смутился своей шутке. – Впрочем, если это вам подойдёт...

Он обошёл машину с другой стороны и поднял что-то с земли. Вернувшись, молодой мужчина протянул это нечто девушке.

Анна увидела оторванное боковое зеркало с машины: его зеркальная поверхность на удивление не пострадала. Не подав вида, что ей понравилась его находчивость, девушка заглянула в зеркало. Её отражение рассказало, что благодаря шлему и тому, что она не успела очень сильно разогнаться, пострадала только кожаная куртка. Она была ободрана и выглядела небрежно, но самое главное – на самой девушке не было ни царапины.

Анна огляделась по сторонам: как ни странно, на улице не было ни души, и даже в кафе напротив было пустынно. Они стояли рядом и были совершенно одни. Но, несмотря на всю абсурдность ситуации, ей было даже приятно, что они встретились так вдруг.

– После того, что случилось, я надеюсь, вы не будете против нашего знакомства? – прервал её мысли незнакомец.

– Нет, вряд ли я уже могу этому противиться... – девушка посмотрела на него, обвела глазами машину и всё место

происшествия.

– Меня зовут Александр, а вас?

Он смотрел ей прямо в глаза, и Анна почувствовала, как по всему телу побежали мурашки. Его взгляд приводил её в смятение, вызывая незнакомые прежде эмоции. И пока она сама не могла понять, нравится ли ей это. Но то, что он притягивал и манил её, как свет манит мотылька, было неоспоримо.

– Анна... Анна Вильнёв.

– Очень приятно познакомиться, Анна, – мягко сказал Александр. – Конечно, было бы ещё приятнее сделать это при других обстоятельствах, но скажите, зачем вы сломя голову понеслись через перекрёсток?

Девушка сама уже была не рада, что так непростительно позволила себе увлечься мыслями о русском профессоре, на лекцию которого, вполне возможно, ей сегодня и не суждено было попасть.

– Ехала послушать очередного самовлюблённого болвана, который должен был рассказать о том, как на самом деле устроен мир, – раздосадованная своей невнимательностью, вздохнула Анна и, не желая лишней раз обременять этого симпатичного незнакомца своими заботами, перевела разговор: – Простите, а где мой скутер?

Александр взял девушку за руку и обвёл вокруг машины. Рядом с передним колесом лежал её двухколёсный друг: у него была разбита фара, помято крыло и, видимо, что-то

ещё, так как при попытке его поднять и поставить на колёса, снизу потекла какая-то жидкость.

– Что будем делать? – растерянно спросила Анна, видя, в каком плачевном состоянии находится её транспортное средство.

– Прежде всего вас нужно показать врачу. Я боюсь, нет ли у вас сотрясения или каких-нибудь скрытых повреждений, – сказал Александр. Он был всерьёз озабочен состоянием её здоровья.

– Спасибо за беспокойство, но не переживайте – со мной действительно всё в порядке, – слабо улыбнулась Анна. Она только сейчас начала осознавать, что попала в аварию и, на своё счастье, очень легко отделалась.

– Может быть, надо позвонить в полицию? – спохватившись, предложила Анна.

Если честно, то она понятия не имела, что должна делать в таком случае, так как ещё ни разу не попадала в подобные ситуации.

– Анна, прошу, не стоит так волноваться. Давайте я довезу вас туда, куда вы скажете.

– Спасибо, не стоит, я уже доехала.

Неопределённо махнув рукой в сторону соседней улицы, она посмотрела на лежавший у их ног скутер и грустно улыбнулась:

– Правда, я почти на месте.

– Тогда давайте сделаем так, – сказал он. – Я сейчас очень

спешу, но могу предложить вам следующее: я заберу ваш скутер и привезу вам его позже, куда вы укажете. А относительно моей машины не стоит волноваться – она прокатная и полностью застрахована. Что ж, при возврате придётся сочинить, что на меня набросилась дикая кошка, – сказал Александр, намекая на модель скутера под названием «Ирбис», и улыбнулся. – Но взамен... – он на мгновение замолчал и неожиданно для себя добавил: – ...вы обещаете мне устроить экскурсию по Парижу.

Анна уже успела заметить, что, несмотря на свой великолепный французский, Александр был явно не местным, но решила не досаждать ему вопросами сейчас, а узнать об этом как-нибудь при следующей встрече.

Девушка записала ему свой номер телефона. Мужчина погрузил скутер в багажник машины, сел за руль и, помахав рукой, уехал.

Простившись с Александром, Анна немного посидела на скамье ближайшей автобусной остановки. Пытаясь привести мысли в порядок, она уже подумывала о целесообразности идти в университет, не надеясь попасть даже на половину лекции, но тут вспомнила об обещании, данном своей подруге Софи, составить ей компанию. Анна откинула с лица волосы, взяла сумку, встала и пошла по направлению к университету.

Глава 2

В тот момент, когда Александр отъезжал с места аварии, зазвонил его телефон – это был мсье Мишель Монро, декан пригласившего его факультета.

– Мсье Романов, доброе утро! У вас всё в порядке? – спросил он. – Мы вас очень ждём!

– Простите, дорогой Мишель, я попал в аварию, но скоро буду у вас.

– Как в аварию? Где? Вам нужна помощь? – затараторил голос на другом конце.

– Нет-нет, не беспокойтесь. Я уже всё уладил и почти подъехал. Так что скоро увидимся.

На самом деле его мысли были за тем поворотом, за которым скрылся силуэт Анны. Её милая улыбка, красивые белокурые волосы и изящная фигурка продолжали стоять у него перед глазами.

Александр заехал во внутренний двор, припарковал машину и поспешил на встречу с мсье Монро.

Сорбонна – самый старый и знаменитый университет Франции. Анна очень гордилась, что учится именно здесь, и поэтому неплохо знала историю Сорбонны. Началась она в далёком 1215 году, когда церковные колледжи, находившие-

ся на левом берегу Сены недалеко от Собора Парижской Богоматери, были объединены под общим названием Парижского университета. Примерно сорок лет спустя по инициативе духовника короля Людовика IX Робера де Сорбонна при университете был создан колледж, предназначенный для обучения богословию детей из бедных семей. Потребовалось чуть более пятидесяти лет – и известность колледжа затмила многие богословские заведения Европы. Довольно скоро колледж превратился в богословский факультет университета, который и стал именоваться Сорбонной.

Университет Париж-Сорбонна, где училась Анна, располагался в старинном здании, которое было возведено ещё в XVIII веке на месте прежних построек. Заниматься в главном корпусе девушка считала особым удовольствием, потому что здесь каждый квадратный сантиметр дышал историей.

Она вбежала в университет, сняла с себя куртку и быстрым шагом направилась в лекционный зал факультета. Проходя мимо туалетной комнаты, Анна вспомнила, что даже не знает, как она в целом выглядит после пережитой аварии. В то бедное поломанное зеркальце заднего вида она глянула только мельком. Девушка зашла внутрь и остановилась перед большим зеркалом. Оттуда на неё посмотрела немного бледная с большими глазами девушка двадцати лет. Волосы светлым ореолом окружали лицо и струились по плечам и спине. Видимо, во время падения заколка расстегнулась и

осталась лежать на асфальте. Она даже не заметила этого! Анна открыла холодную воду, вымыла руки и прижала прохладные ладони к щекам. Она сделала так несколько раз, пока не увидела, что на щеках появился небольшой румянец. Порывшись в своей довольно объёмной сумке, она извлекла из её недр расчёску, резинку для волос и блеск для губ. Стянув длинные волосы в «конский хвост» на затылке, она подкрасила губы розовым блеском. Почувствовав, что настроение улучшилось, Анна подмигнула себе в зеркале и поспешила на лекцию.

Бесшумно приоткрыв дверь в зал, она проскользнула на свободное место рядом со своей подругой. Профессор стоял к аудитории спиной и что-то записывал на доске.

– Привет! Ты где была? Почему опоздала? – зашептала Софи.

Анна прислонила палец к губам и тихо сказала:

– Ты не поверишь, по дороге сюда я попала в аварию! И познакомилась с очень интересным человеком.

– Когда ты успела попасть в аварию, да ещё и познакомиться?!

– Да очень просто! Я в него врезалась!

И девушка внутренне улыбнулась потаённым мыслям.

– Ты что, его сбила?!

– Да нет, что ты! Я врезалась в его машину.

– Ну ты даёшь! Только с тобой могло это приключиться.

А кто он? – спросила Софи чересчур громко, чем привлекла

внимание немногочисленных соседей.

– Тише вы! – зашикали на них.

Девушки подняли глаза и посмотрели на профессора, который закончил писать и обернулся к залу.

– ...таким образом, взаимопроникновение и влияние культур – это непрекращающийся процесс, обусловленный ещё с древнейших времён, когда основным путём передачи знаний о других странах, народах, их привычках, обычаях, технологиях являлись путешествия, торговля и войны.

Профессор говорил спокойно, но с таким чувством, что он живёт тем, о чём рассказывает.

Тем временем Анна с изумлением смотрела на лектора – именно с этим человеком она рассталась чуть более получаса назад... Всё ещё не веря своим глазам, она невольно подалась вперёд, задев локтем лежавшую на углу стола тетрадь для конспектов. Та с шумом упала на пол.

– Да что опять не так?! – прошипела Софи, недовольно взглянув на подругу.

– Это он... – только и смогла прошептать Анна.

– Кто он?

– Тот самый человек, о котором я тебе говорила...

Привлечённый шумом в аудитории, профессор оглянулся, и его взгляд встретился с глазами девушки. Из всех лиц в зале он вдруг увидел именно её уже такое знакомое лицо и выжидающие большие зелёные глаза. Было заметно, что он был поражён не меньше. Анне показалось, что прошла веч-

ность, пока они смотрели друг на друга.

Сказать, что он был удивлён, означало соврать самому себе, а врать в этом случае было как-то глупо. Александр слегка тряхнул головой, чтобы сбросить оцепенение и понять, было ли увиденное наваждением, или это действительно она. С учётом того, что девушка смотрела на него точно так же, вывод был очевиден.

Он отвернулся, чтобы собраться с мыслями, и продолжил лекцию. Для себя же мужчина в который раз отметил, что стоит женщине изменить причёску, оказаться в иной обстановке, как её облик порой меняется до неузнаваемости. Сейчас Анна выглядела как первокурсница: она казалась ещё более хрупкой и юной, чем при встрече на улице. Он также обратил внимание на её безукоризненный разворот плеч, красивую посадку головы.

Остаток лекции мысли молодых людей бродили между фразами об искусстве, истории и воспоминаниями об утреннем происшествии. Чтобы не выдать тайну, они всячески боролись с желанием встретиться взглядами снова и снова. Анне казалось, что уже не только Софи, но и все вокруг знают, что случилось утром. И потому сидела как замороженная, боясь пошевелиться и выдать себя ещё больше.

Девушка сама не понимала, как такое с ней могло произойти. До сегодняшнего дня мужчины в её жизни, прямо сказать, играли второстепенную роль. Многие молодые люди, конечно, пытались найти к ней подход, но она относи-

лась ко всем одинаково ровно, без лишних эмоций, сохраняя независимость и умудряясь при этом оставаться для всех милой, дружелюбной, для многих желанной, но по-прежнему недоступной. Про неё ходили разные слухи – её благородная красота и изысканные манеры не могли не вызывать вопросов. Кто были её родители? Почему она не любит рассказывать о них? Вероятно, что здесь есть какая-то загадка. Те, кто так думал, были недалеко от истины, но многие рассуждали более реалистично и сострадательно: ей больно говорить на эту тему, ведь она – сирота. А между тем в жизни девушки действительно было много вопросов, на которые она и сама хотела бы получить ответы.

Анна выросла практически без отца: он исчез, когда ей было всего четыре года. В силу юного возраста она почти его не помнила, остались только воспоминания по фотографиям. Она считала его хорошим человеком и в глубине души любила, как возможно любить самого дорогого, может быть, даже чуточку придуманного отца... Из редких разговоров о нём с мамой Анна поняла, что он был неординарным человеком, образованным, обладающим великолепной памятью, о таких обычно говорят – человек энциклопедических знаний. Он обладал благородной внешностью. Девушка смутно помнила его, но и до сего дня, точно наяву, видела лёгкую седину на правом его виске. Из того, что рассказывала мама, у неё сложилось понимание, что отец умел быть весёлым, галантным, но в то же время в его взгляде часто гнездились

глубокая задумчивость и отрешённость.

Мама на вопросы об отце предпочитала не отвечать. Всегда отводила глаза, стараясь поскорее переключиться на другую тему. Она говорила, что он исчез, когда возвращался с работы на автомобиле домой, но его так и не нашли. А несколько лет назад мама сама поехала в гости к родственнице в Марсель и тоже исчезла. К удивлению Анны, после исчезновения мамы она нашла очень мало семейных фотографий, особенно тех, на которых был отец. Среди личных вещей мамы она обнаружила также свою детскую фотографию, на которой ей должно было быть лет шесть-семь, но она не помнила, когда её так фотографировали, да и на фото стояла неправильная дата. Она посчитала, что мама ошиблась, когда подписывала фотографию, и поэтому просто положила её в соответствующий период раздел своего фотоальбома.

Так в двадцать один год Анна осталась совершенно одна. Полиция пыталась искать маму несколько месяцев, но всё оказалось тщетно. Никаких зацепок не было, кроме того факта, что её видели в последний раз, выходящей из поезда незадолго до конечной станции, но на этом мамин след терялся. Она была удивительно красива, у неё были выразительные большие зелёные глаза, которые унаследовала и Анна. Несомненно, мама была счастлива в браке, потому что после исчезновения отца она так и не вышла замуж, хотя желающих покорить её сердце было немало. Мама была един-

ственно близким человеком в жизни Анны. Иногда память дарила девушке фрагменты разговоров с матерью, отцом, какие-то детские шутки, песенки, картинки домашних рождественских праздников и яркие сценки получения заветных подарков, как это бывает обычно у заласканных детей. А вот как она выжила, когда исчезла мама, она до сих пор не понимает, да и вряд ли поймёт. Ей и по сей день так не хватает материнского тепла и ласки! Боль притупилась, но чувство одиночества не покидало её ни на минуту.

Несмотря на то, что вокруг «мадемуазель Анны», как иногда в шутку называли её немногочисленные друзья, всегда крутились ухажёры, она сама не позволяла себе никем увлечься, так как не верила в искренность чувств ни одного из них, да и сама никогда не испытывала некоего состояния безумной влюблённости.

Ей было так странно, что человек, которого она почти не знала и встреча с которым произошла отчасти трагично и нелепо, так сумел завладеть её разумом и сердцем, что ей было трудно дышать от нахлынувших чувств.

Софи смотрела на подругу и не узнавала её – по лицу Анны было видно, что с ней что-то происходит, но она не могла понять, связано это с аварией или с чем-то ещё.

Мысли девушки были прерваны внезапным шумом, поднятым студентами и означавшим окончание лекции. Перед ней мелькали сокурсники, покидавшие аудиторию, сама же

она не знала, как поступить.

– Анна, собирайся! – твёрдым голосом сказала подруга.

Бросив взгляд на Александра, она заметила, что он тоже смотрит в её сторону. Девушка опустила взгляд, собрала вещи и вышла вслед за Софи.

Как настоящая подруга, Софи не стала досаждать Анне расспросами, а потащила её в студенческую кафешку, где они присоединились к шумной компании своих однокурсников.

– Ты знаешь, я ещё не завтракала, – сказала Анна Софи, доставая из сумки свой холодный багет.

– Ещё и голодная. Займи столик, я сейчас.

Софи вернулась через пять минут, неся два стаканчика с ароматным кофе.

Сорбонна уже давно являлась интернациональным университетом, собирающим в своих стенах представителей самых разных стран и народов. Но несмотря на то, что французский язык являлся здесь, по сути, общим разговорным, практически всегда можно было понять, откуда приехал тот или иной студент. Поэтому, когда Анна услышала разговор двух ребят за соседним столиком, она безошибочно определила, что один из них русский.

– Представляешь, надо было уехать из России учиться сюда, чтобы попасть на лекцию к соотечественнику! – и они засмеялись.

День тянулся бесконечно долго, и Анна не чаяла дожидаться окончания занятий, чтобы поскорее уехать домой. Но перед последней лекцией её остановил заместитель декана факультета мсье Жибер Ферне и попросил об одолжении:

– Анна, я завтра должен был ехать в Реймс с нашим гостем из России, чтобы показать ему Евангелие Анны Ярославны, но у меня никак не получается. Поэтому наш декан предложил для этой поездки вашу кандидатуру. Тем более что нам обоим известно о вашем неподдельном интересе к России и её истории.

Девушке показалось, что её опять сбила машина, – настолько она была ошарашена этой просьбой, да и всей цепочкой событий, которая с ней произошла только за первую половину дня. Подумав об этом, она невольно содрогнулась: не понятно ещё чего ждать от второй половины.

– Что с вами, Анна? Вы побледнели...

– Я утром попала в аварию по дороге сюда, – произнесла девушка, сама удивившись, насколько слабо прозвучал её голос.

– Тогда, может быть, вам обратиться к врачу? – озадаченно спросил профессор, тут же добавив: – Извините, я не знал. Конечно же, для поездки я поищу кого-нибудь другого.

– Да нет-нет, всё в порядке. Просто тут душно, – солгала девушка.

– Ну, так как? Вы подумайте, могу я на вас рассчитывать?

– Да..., конечно...

– Ну и чудесно, тогда за вами завтра в восемь утра заедет наш гость – его, как вы уже, надеюсь, узнали, зовут Александр Романов. Мы выделяем вам машину, а то он тоже – вот совпадение! – попал сегодня утром в аварию. Ваш адрес есть в деканате, или вы мне продиктуете?

Профессор записал адрес девушки и телефон для связи. Он пошёл по своим делам дальше, оставив её наедине с роем кружащихся в голове мыслей.

Глава 3

– Мсье Романов, поздравляю! Как говорят у вас в России – с почином! И рад, что вы прочтете курс лекций в нашем университете, – воодушевленно сказал Мишель Монро, пожимая руку своему гостю. – Мы очень заинтересованы, чтобы наш вуз по праву держал одно из лидирующих мест в мировой системе образования, поэтому стараемся предоставлять нашим студентам возможность знакомиться с разными мировыми научными направлениями. Для этого, как вы уже поняли, мы приглашаем ведущих профессоров из разных стран и университетов. Россию и Францию связывает многовековая история, поэтому такие контакты незаменимы.

Декан, многозначительно поднял палец к небу, подчеркивая фундаментальность высказывания. Затем он жестом пригласил Александра расположиться в одном из стоявших у окна объемных кожаных кресел.

Декан факультета искусств и археологии был невысоким, пожилым, энергичным и очень деятельным мужчиной. Он был лысоват, его внимательные серые глаза скрывались за элегантными очками в золотой оправе. Никто и ничто не ускользало от его цепкого взгляда. Он всегда был в курсе того, что происходит на факультете, поддерживал дружеские отношения со многими преподавателями. Декана обожали

студенты. Вот и теперь он с дружеским интересом смотрел на российского коллегу.

– Спасибо вам, дорогой Монро! Я очень надеюсь, что не разочарую ни вас, ни ваших студентов. Тем более что мне самому будет полезно воспользоваться предоставившейся возможностью для дополнительного сбора материалов к моей новой книге.

– Конечно, конечно! Я всё сделаю, как и обещал, но прежде – вы предпочитаете чай или кофе? Могу также угостить вас превосходным коньяком или великолепнейшим кальвадосом, – декан вопросительно посмотрел на Александра.

– С удовольствием, но я за рулем. А российские законы весьма строги к тем, кто садится за руль в нетрезвом состоянии. Мне бы не хотелось менять свои привычки, – улыбнувшись, ответил он. – Но мне очень приятны ваше радушие и гостеприимство. Поэтому чай!

Месье Монро ничуть не расстроился – позвонил секретарю с просьбой принести чай и деловито продолжил:

– Завтра, как вы и просили, мы организуем вам поездку в Реймс, но, к моему глубокому сожалению, ни я сам, ни мсье Ферне не сможем вас сопровождать, – заметив, как изменилось выражение лица месье Романова, он тут же добавил: – Но я надеюсь, что предложенная мной альтернатива понравится вам больше моей занудной болтовни и блеска моей лысины.

Декан сам рассмеялся над шуткой.

– Я предлагаю вам в попутчицы очаровательную девушку – мою студентку – мадмуазель Вильнёв, которая очень интересуется историей. Надеюсь, вам будет о чем поговорить.

«Удивительное совпадение», – подумал про себя Александр.

Ему уже случалось быть свидетелем того, как неожиданно судьба вмешивается в жизнь, кардинально меняет привычный уклад, ставит всё с ног на голову. И сейчас он чувствовал что-то похожее. Какое-то непонятное предчувствие, словно кто-то невидимый уже прошёл этой дорогой. А ему приходится ступать по едва различимым следам из череды совпадений и обстоятельств, которые тянутся за неким тайным проводником.

– Дорогой Монро, я очень сожалею, что вы не сможете составить мне компанию.

Декан, расценив растерянность молодого профессора как огорчение от отказа сопровождать его в поездке, тут же постарался рассеять его сомнения:

– Вы даже не представляете, какую очаровательную попутчицу я вам предлагаю! Потом вы будете мне благодарны, что такая умница и красавица познакомила вас с чудесным городом Реймсом и его собором.

«Ну что ж, так тому и быть! От судьбы не убежишь» – подумал Александр и наигранно вздохнул, словно всё ещё сожалея, что не месье Монро или месье Ферне поедут с ним

в Реймс, и уже весело продолжил:

– Ну тогда надо быть глупцом, чтобы упустить такую возможность!

– Эх, молодость! Знаете, я вам по-хорошему завидую, – с сожалением вздохнул в ответ ему Монро. – В тридцать лет вы уже всемирно известный учёный и к тому же холостой.

– Это потому, что не всякая женщина способна вынести мой образ жизни, а такая, видимо, мне пока ещё не попадалась.

– Вот вам и карты в руки, – с улыбкой добавил декан.

Он протянул Александру листок с адресом и телефоном девушки и пожелал удачи.

В этот момент в дверь кабинета тактично постучали, и вошла секретарь декана, мадам Легран, уже немолодая, но очень приятная женщина. Она принесла поднос с чайником, чашками и тарелку с разноцветными пирожными macaron. Месье Монро, поблагодарив её, сам по-хозяйски разлил чай по чашкам.

– Угощайтесь!

За чаем профессора поговорили ещё о предстоящей поездке. Месье Монро посоветовал Александру, на что стоит обратить особое внимание, тот обещал, что непременно учтёт все пожелания.

– Только не забудьте вернуть мне мою студентку, – хитро подмигнув, проговорил декан, когда Александр уже выходил из кабинета.

Анна и Софи не только были подругами в университете, но и жили недалеко друг от друга. Поэтому после занятий Софи посадила подругу в свой старенький «Пежо» и повезла её домой. Девушки договорились, что Софи вечером заглянет к подруге и они поболтают, чтобы основательно обсудить события дня.

Анна поднялась по лестнице в квартиру, которую снимала последние два года. Она уже временами стала забывать, что у неё есть личная квартира, оставшаяся от родителей, но не могла заставить себя там жить. После исчезновения мамы она всё-таки жила там какое-то время, но после того, как в её квартиру проникли грабители, девушка стала бояться, что это повторится снова. Она очень хорошо помнила, что чудом избежала нападения, оставшись ночевать у подруги. А на следующий день узнала об ограблении от соседки, которая и вызвала полицию.

Анна не любила вспоминать о произошедшем, но, каждый раз поворачивая ключ в замке, представляла картину её разоренной квартиры. Всё было перевернуто верх дном, ящики шкафов и комодов выдвинуты. Кое-где был сорван паркет, а с книжных полок сняты все книги – нескольких она даже не досчиталась. Но самая ценная для Анны книга чудом осталась незамеченной. Она лежала практически на виду, в прихожей среди обуви, завернутая в старую выцветшую майку. Наверное, помог случай. Накануне ограбления в сти-

ральной машине произошёл какой-то сбой, вода хлынула на пол. Анна помнила, что в тот момент держала в руках бесценную для неё реликвию. Поискав глазами, какими тряпками можно пожертвовать, чтобы быстрее собрать воду, она машинально завернула книгу в первое, что ей попало под руку, – свою майку, да тут же в прихожей и оставила её среди обуви. Здесь Анна и нашла книгу, когда вернулась после ограбления. И взяла за правило никогда с ней не расставаться.

После всех несчастий девушка наспех сделала косметический ремонт в квартире и через агентство сдала её молодой семье из Польши, попросив соседку приглядывать за порядком, – сама Анна переехала в съёмное жильё.

Квартира, которую она сняла, была небольшой, но в ней имелись: спальня, гостиная и маленькая, очень уютная кухня, окна которой выходили на улицу. По площади эта квартира была намного меньше её собственной, да и район был не самый дорогой – поэтому у девушки после оплаты всех счетов даже оставались неплохие свободные деньги.

Приготовив на скорую руку обед, Анна решила немного освежить в памяти сведения о Реймском Евангелии. Книга, которой она так дорожила, была небольшой, но очень старой – у неё давно куда-то подевалась обложка. Невозможно узнать, где и когда она была напечатана, да и имя автора отсутствовало. Но было видно, что ей по меньшей мере лет сто,

а может быть, и намного больше. Книга повествовала об Анне Ярославне – королеве Франции – и судьбе её уникальной Библиотеки. Что самое удивительное – книга была написана сразу на трёх языках: русском, французском и немецком, но текст явно был неполным, так как не хватало обложки и введения. Вместе с этими страницами пропало и окончание. Но и того, что в ней осталось, было достаточно, чтобы завтра рассказать профессору об интересующем его предмете.

За чтением девушка незаметно уснула и проснулась от внезапного телефонного звонка. Номер был незнакомым, поэтому она ответила не сразу, пытаясь вспомнить, кому бы он мог принадлежать. Тем не менее она нажала кнопку и произнесла:

– Алло.

– Добрый вечер, Анна, это Александр. «Тот самый самолюбленный болван...» — произнёс голос в трубке, заставив сердце девушки забиться чаще обычного.

– Здравствуйте, профессор! Простите меня! Если бы я знала, что это будете вы... – смущённо пробормотала она.

– Да ладно, бросьте! – засмеялся он. – Я обещал вам позвонить и привезти ваш скутер, но слово пока сдержать не могу.

– Почему?

– Я не могу вернуть вам сломанную мною вещь. Я отдал его в ремонт и через пару дней буду готов доставить его вам.

– Но это же я виновата в аварии! – запротестовала Анна.

– Забудьте! Кстати, как теперь выяснилось, случайным образом Вы мой гид на завтрашний день, так что это я перед вами в долгу!

«Ой, случайным ли?» – промелькнула у девушки мысль, но она промолчала.

– Я узнал о том, что это будете вы, только когда начал набирать ваш номер телефона, и он совпал с тем, который дал ваш декан, – немного слукавил Александр, как будто прочитав её мысли. – Но я очень этому рад.

– Александр, мне тоже будет приятно составить вам завтра компанию. Тем более это я ваша должница. В котором часу вы завтра заедете?

– Вы первый раз назвали меня по имени. Мне нравится, как вы его произносите, – у Александра был приятный, волнующий тембр голоса. – Нам ехать с вами часа полтора-два, так что давайте в восемь. Не рано?

– Отлично! До завтра, Александр!

– До завтра, Анна! – И девушка по интонации догадалась, что он улыбается.

Спустя полчаса к ней зашла Софи, и подруги проболтали до глубокой ночи. И поскольку было уже поздно, Софи осталась ночевать у Анны.

Глава 4

После лекций Александр заехал в офис компании Sixt, где он арендовал машину, и после недолгих препирательств с сотрудником заменил свой поврежденный транспорт на новый. Затем позвонил декану и попросил его не беспокоиться насчёт машины на завтра, так как он заменил свою, и ему самому поездка будет в удовольствие.

– Не сомневаюсь, – засмеялся мсье Монро и пожелал ему насладиться дорогой и великолепными видами.

Поскольку Александр был приглашен деканатом факультета искусств и археологии Сорбонны IV, ему постарались подобрать квартиру недалеко от здания университета. Профессор считал, что ему чуждо тщеславие, но ему было очень приятно, что он удостоился чести читать лекции в самом главном и одном из старейших зданий Парижского Университета. Изучая в своё время структуру учебного заведения, он сразу отметил для себя, что среди всех тринадцати подразделений Парижского Университета только Сорбонна I и IV носят на своей эмблеме барочный фасад главного корпуса.

Александр бывал в Париже много раз, бывал частенько и в университете. За время, проведённое в этом прекрасном городе, он стал ему и ближе, и роднее. Он спокойно ориен-

тировался в нем, особенно в пределах Переферика – кольцевой дороги, наподобие московского третьего транспортного кольца. Поэтому после замены машины профессор заехал на квартиру, переоделся и решил пройтись пешком, чтобы поужинать в небольшом ресторанчике на улице Вожирар, недалеко от Музея Люксембурга. Задумавшись, он и не заметил, как ноги сами завели его в Люксембургский сад – чудесное и умиротворяющее место, островок спокойствия в заполненном туристами городе. Когда-то давным-давно, во времена, когда Париж ещё не был Парижем, а галло-романской Лютецией, это место за островом Ситэ называлось Люкотиус, поэтому среди местных жителей у Люксембургского сада есть ещё одно название – «Люко».

Несмотря на недавно прошедший дождь, сад был красивой последней осенней красотой, которая говорит сама за себя: «Любуйтесь, всё это мимолетно, скоро этого не будет...» Пурпурные, оранжевые, жёлтые, кое-где ещё зелёные листья деревьев под дуновением холодного ветра стряхивали с себя капельки дождя. Людей на прогулке было немного, но и те торопливо поправляли воротники пальто, ежились и ускоряли шаг.

Изначально, зайдя в сад без особой цели, Александр решил прогуляться по его извилистым дорожкам перед ужином. Он ещё жил по московскому времени, которое отличалось от европейского на час. И поскольку в парижских ресторанах ужин подают несколько позже, у него оказалось минут

сорок для прогулки. Опавшие листья шуршали под ногами, плавали в отдельных лужицах.

Его мысли так или иначе возвращались к предстоящей поездке в Реймс. Он думал о том, что ему необходимо собрать материал для своей новой работы на тему жизни Анны Ярославны. Эта тема давно его увлекала. А когда поступило предложение прочитать лекции в Сорбонне – грех было не воспользоваться такой возможностью и лично побывать в местах, связанных с её именем, познакомиться с подлинными документами той эпохи. Да и мысли об Анне Вильнёв, его завтрашней прекрасной спутнице, нет-нет да заставляли его губы непроизвольно расплываться в улыбке.

Александр дошел, на его взгляд, до самого красивого фонтана в саду – фонтана Медичи. Воплощенный в стиле барокко, он притягивал своей красотой и необычной композицией. Центром фонтана являлась иллюстрация древнегреческого мифа – огромный кентавр, готовящийся к прыжку на прекрасных Галатею и Ациса.

Гуляя по аллеям сада, он оказался у центральной террасы парка, где по периметру расположены двадцать статуй европейских королей и знаменитых женщин. Здесь, в этом круге королей, зародился и один из туристических мифов Парижа.

В конце XIX века во времена царствования Луи Филиппа в Люксембургском саду решили увековечить память великих женщин Франции. Было отобрано двадцать персон. Не все из этих женщин были королевами, но все они сыграв

ли видную роль в истории своей страны. По какому принципу оценивали весомость их заслуг – осталось загадкой. Но многие туристы из России и Украины, заблуждаясь, до сих пор верят, что среди них есть скульптура Анны Ярославны – дочери Ярослава Мудрого, выданной им замуж за Генриха I и ставшей французской королевой. Чаще всего за неё принимают Святую Женевьеву или Матильду Фландрскую. По мнению туристов, их задумчивые лица в обрамлении тяжёлых кос и средневековые наряды больше всего соответствуют облику русской княжны и православной королевы Франции. В памяти откуда-то всплыли строки давно забытого стихотворения Давида Самойлова:

Как тебе живётся, королева Анна,
В той земле – во Франции чужой?
Неужели от родного стана
Отлепилась ты душой?..

... Там мечи, и панцири, и шкуры,
Войны и охоты – всё одно.
Там под вечер хлещут трубадуры
Авиньонское вино.

Ты полночи мечешься в постели,
Просыпаясь со слезой.
Хорошо ли быть на самом деле

Королевой Франции чужой?..

Александр обошел круговую террасу вдоль балкона: мраморные женские изваяния, как призраки, белели в вечерних парижских сумерках. Надменные, гордые, строгие, мечтательные, отрешенные, красивые и не очень – все они сейчас стояли на холодном октябрьском ветру и оттого казались беззащитными и слабыми. Он спустился по ступеням к фонтану перед фасадом дворца, где в хорошую погоду посетители сада издавна пускают собственные или взятые напрокат кораблики. В такую погоду, конечно, лучше сидеть в уютном тёплом кафе, чем, промочив ноги, прогуливаться по стылým лужам в саду. И Александр, взглянув на часы, направился к выходу.

Вечером было уже прохладно, поэтому он хотел занять столик внутри, но свободных мест не оказалось – местные и туристы битком забили ресторан. Александру пришлось согласиться на предложение официанта сесть на улице, рядом с газовым обогревателем. В целом он давал достаточно тепла, но изредка ощущалось дуновение ветра, проносящегося между столиками, поэтому плащ мужчина снимать не стал. Чувство лёгкого дискомфорта сглаживалось великолепным видом на Люксембургский сад, который ещё хорошо просматривался, несмотря на спустившиеся сумерки.

С удовольствием отужинав отлично приготовленной рыбой с белым вином и подкрепив хорошее настроение десер-

том, Александр засобирался домой. Оплатив счёт, он начал искать по карманам монету в один или два евро, чтобы дать чаевые. Но вместе с монетой он одновременно вытащил и какой-то небольшой сложенный пополам листок. Положив монету на чек и развернув найденную бумагу, профессор медленно вышел из-за стола. На обрывке карандашом по-русски была написана очень короткая фраза: «Будьте осторожны, не доверяйте никому!»

Александр немного озадачился, но уже через несколько секунд улыбался тому, как этот листок чуть не вогнал его в призрачный мир всеобщего подозрения и заговора. Он вспомнил, что около месяца назад гостил у друзей в их загородном доме и там они участвовали в игре «Веселая чепуха», когда один из участников должен был вытаскивать заранее заготовленный вопрос, а другой – ответ. Поскольку чаще всего темы ответа и вопроса не совпадали, получались очень смешные ситуации. И вот один из ответов так и остался у него с тех пор в кармане. С хорошим настроением и ожиданием завтрашнего дня мужчина отправился в свою квартиру.

Глава 5

Анна проснулась, когда на улице было ещё темно. Она посмотрела на часы – только-только семь. Поворочавшись на довольно жёстком диване, она попыталась заставить себя поспать еще, но быстро поняла, что больше не уснет.

Софи спала в её спальне. Анна уступила ей свою комнату, так как знала, что утром проснется раньше подруги, и не хотела её беспокоить. Девушка встала из-под тёплого одеяла, и её проняла лёгкая дрожь. Такая бывает у невыспавшегося человека. Поскольку на улице было ещё темно, организм усиленно продолжал вырабатывать мелатонин, находясь в состоянии насильственных над ним действий. Иное дело, когда просыпаешься весной или летом, – солнце поднимается ещё раньше тебя и обволакивает теплом, даруя своими лучами состояние радости и жизнелюбия.

– Ну да ладно, – остановила Анна поток мыслей и, ещё раз поежившись, направилась в ванну.

Там она включила душ, отрегулировала воду до комфортной температуры и, скинув сорочку, встала под горячие струи. Ей казалось, что она промерзла до костей, – и первоначальное прикосновение горячей воды к коже усилило это впечатление. Но постепенно девушка начала согреваться, её мысли вольно и невольно снова возвращались к интересно-

му, интригующе привлекательному профессору из России, а заодно к предстоящей поездке. Анну немного настораживало и пугало, что последние сутки она вспоминала о нём чаще, чем о ком бы то ни было раньше. Она вымыла голову, высушила волосы феном, и теперь они красивыми длинными прядями спадали ей на спину. Закончив утренний ритуал, девушка накинула пушистый жёлтый халат и направилась на кухню.

Кухня у Анны была небольшой, но очень уютной. Главным её достоинством, по мнению самой девушки, было большое окно, до самого пола, выходявшее, как уже было отмечено ранее, на улицу. Анна сварила кофе и устроилась у окна с чашкой в руках. Она вдыхала его аромат и наблюдала за тем, как просыпается город, как за окном появляются всё новые и новые люди. Одних, как, например, молодую пару, совершающую утреннюю пробежку, она привыкла видеть здесь каждый день, другие, как посыльный, звонивший в парадную соседнего дома, появлялись здесь единожды и пропадали навсегда. Девушка взглянула на часы, было двадцать две минуты восьмого. Она знала, что с минуты на минуту по улице пройдёт пожилой мужчина в шляпе, ведя на поводке бульдога. Каждое утро за завтраком Анна провожала их взглядом по направлению к ближайшему скверу. Но больше всего она любила смотреть на небо. Девушка жила на втором этаже, и ей немного были видны крыши соседних домов и небо над ними – оно никогда не бывало одинаковым.

Анна ещё немного помечтала, быстро допила свой кофе вприкуску с печеньем и пошла переодеваться.

Когда Александр подъехал к её дому, она уже была готова. Девушка надела белую блузку рубашечного покроя, достаточно строгую, так как поездка намечалась всё-таки официальной, но акцентирующую и объём груди, и тонкую талию. Рубашку Анна заправила в облегающие чёрные джинсы – они хорошо подчёркивали её изящные длинные ноги, обутые в чёрные кожаные сапожки. Весь облик завершало изумрудное кашемировое пальто и бордовый шарф в крупную зелёную клетку. Пальто Анне нравилось особенно – элегантное и модное, оно как будто было сшито именно под её стройную фигуру. Она купила его совсем недавно, бродя по магазинам с Софи в поисках обновок, но надеть его в университет никак не получалось, так как ездила на учебу она на скутере, и кожаная куртка была удобнее. А вот для поездки с профессором оно подошло как нельзя кстати. Перед выходом девушка последний раз взглянула на себя в зеркало: поправила причёску, взяла объёмную сумку в тон шарфу и таинственно улыбнулась себе. Она понимала, что зелёное пальто очень шло ей, усиливая глубину и цвет её глаз, а бордовый шарф придавал румянец щекам. Она оставила на столе ключи и небольшую записку – и вышла из квартиры.

Александр уже ждал её на улице, а рядом с ним стоял новенький «Пежо». Анна помахала ему рукой и поздоровалась.

– Доброе утро, – приветливо улыбнулся он и, подав руку девушке, помог сесть в автомобиль. В его глазах она увидела восхищение.

– Честно говоря, при других обстоятельствах я бы вас не узнал, – сказал Александр.

– Почему? – удивилась Анна.

– Вчера вы были очаровательны, а сегодня... просто сногшибательны! – мужчина протянул руку на заднее сиденье и достал оттуда букет свежих белых роз.

Анна смутилась.

– Спасибо, профессор! Но зачем?!..

– Александр... – мягко поправил он и продолжил: – Знаете, вы можете считать меня испорченным профессором, который пытается соблазнить молоденькую студентку, но если я и воспользовался служебным положением, как вам может показаться, то не нарочно.

Он улыбался так искренне, что не поверить ему и не поддаться его обаянию было невозможно.

– Вам случалось встречать людей, рядом с которыми вы бы чувствовали себя так, словно знаете их всю свою жизнь? – неожиданно спросил Александр, заглянув ей в глаза, чем привёл девушку в окончательное замешательство.

– Но, простите, вы же меня совсем не знаете... Может быть, я совсем не такая, какой вам хочется меня видеть... Ну и наконец, вы даже не спросили меня, свободна ли я, – вдруг неожиданно для себя добавила она, решив пококетничать. И

тут же заметила, как на его лицо легла тень озабоченности.

«Ему даже в голову не пришло, что я могу быть замужем, например».

– А вы, простите, не свободны? – уточнил Александр таким тоном, что Анна расхохоталась. Ей приятно было его внимание.

– Мне нравится, как ты смеёшься.

Девушка замерла. Глядя ей в глаза, мужчина ненадолго задержал руку на букете. Затем неожиданно убрал её. Он слегка склонил голову к рулю, и тёмная прядь упала ему на лоб. Александр включил зажигание. Машина чуть слышно заурчала. Анна не могла отвести глаз от его лица: его красиво изогнутых бровей, глубоких бархатных глаз, чётко очерченных губ. Всё казалось ей в нём удивительно красивым и притягательным.

– Итак...

Девушка непонимающе посмотрела на него.

– ...мы выясняем, свободна ли ты сегодня и вообще...

– А мы уже на ты?

– Так же проще, – Александр пожал плечами и улыбнулся, как мальчишка, удивляясь себе. При этом он продолжал выжидательно смотреть на девушку.

– Я свободна, – наконец, перестав его мучить, ответила Анна и заметила, что его лицо снова расслабилось.

– Замечательно! А насчёт остального... Если ты позволишь, то прошу тебя, дай мне возможность добиться твоего

расположения, и надеюсь, что ты не пожалеешь об этом.

– А разве ты до сих пор не понял, что я его уже дала, согласившись поехать с тобой, – взметнув на него быстрый взгляд, произнесла она. – Вчера у меня был выбор, и я его сделала. Так что, дорогой профессор, как говорится: всё в ваших руках, – приподняв правую бровь и улыбнувшись одними уголками губ, более уверенно добавила Анна.

– Ну что ж, тогда в путь? – Александр включил поворотник, и они плавно отъехали от дома, не заметив, как буквально сразу их место занял огромный чёрный внедорожник.

– С Богом!

– Ого, ты говоришь, как русская!

Попетляв немного по центру города, они выехали на Периферик и направились в сторону выезда на дорогу А4, которая и вела в Реймс. Настроение у обоих было замечательное, да и погода была под стать: сухо, ясно, а на горизонте уже поднималось солнце.

– В России такое время года, – начал Александр, – мы называем...

– ...золотая осень, – подхватила Анна.

– Правильно. А откуда ты знаешь?

– Я интересуюсь Россией уже давно. Сама даже не знаю, как это вышло. Просто почему-то стало интересно. Да и к тому же у нас в университете учатся ребята из России, от них тоже многое узнаешь.

– Расскажи мне о себе, – попросила девушка.

– О себе? Ну, хорошо. Правда, за достоверность своих данных не отвечаю, так как они субъективны, – попытался отшутиться Александр, – но ради тебя я попробую. Вообще-то мы с тобой почти земляки, я ведь родился здесь, в Париже, тридцать лет тому назад.

– Как здесь? – удивилась Анна.

– Да, здесь. Мой отец был дипломатом, и они с мамой прожили здесь в здании Посольства на бульваре Ланн почти четыре года. Мы вернулись в Москву, когда мне было почти три. Отец намного старше мамы, ему было тридцать восемь, когда они поженились, мама на десять лет моложе. Отец знал несколько языков и был специалистом по франкоговорящим странам. Его постоянно посылали в зарубежные командировки, в том числе и в страны, где происходили военные конфликты. В тот год, когда мне должно было исполниться пять лет, он не вернулся из очередной поездки в Африку. Они совместно с представителями дипмиссии СССР и ООН выехали на переговоры, но по дороге на них напали местные повстанцы – и отец пропал без вести. Сколько наши по официальным и неофициальным каналам ни пытались его найти – всё оказалось безрезультатно.

– Мне очень жаль, – грустно произнесла Анна, – что я заставила тебя снова вспомнить это, но я тоже потеряла своих родителей. Сначала исчез отец, а потом без вести пропала и мама... И я не знаю, что с ней произошло на самом деле.

– Значит, нас с тобой объединяет не только Париж... – с

грустью произнёс молодой человек, почувствовав в её голосе нотки утраты и не ушедшей до конца боли. Он бросил на девушку короткий понимающий взгляд.

– А где сейчас твоя мама?

– Она живёт в Москве.

Анна была в смятении – никогда ей ещё не приходилось бороться с самой собой. Воспитанная в классических христианских традициях, которые были привиты ей мамой, слегка разбавленных за последнее время самостоятельной жизнью, тем не менее она не понимала до сих пор, как могла так потерять голову от знакомства с человеком, которого едва знала. Но в то же время ей было приятно это пьянящее чувство влюбленности, смешанное с ароматом золотой осени.

Александр уверенно вёл машину. Его длинные пальцы крепко сжимали руль. Анна молчала. Он искоса бросил на неё вопросительный взгляд, обратив внимание на то, что она разглядывает его руки.

– Что-то случилось?

– Нет, – ответила Анна. Но, помедлив, добавила: – У тебя красивые руки. Ты никогда не занимался музыкой?

– Ничего от тебя не скроешь, – усмехнулся он.

– Так ты умеешь играть на каком-то музыкальном инструменте?! И на каком же? – она сразу оживилась, мысленно представив его за роялем.

– Гитаре.

– Гитаре?! Вот бы не подумала... И долго ты учился? Почему ты не стал музыкантом? – засыпала она его вопросами.

– Как бы мы тогда встретились?

– Я бы пришла на твой концерт...

– Выдумщица... – пытаюсь уйти от темы, сказал Александр, но, увидев, что Анна ждёт завершения рассказа, продолжил: – Я закончил музыкальную школу по классу шести-струнной гитары. Не знаю, как во Франции, но в России среди родителей весьма популярно отдавать своих чад учиться в музыкальные школы, даже если они не рассчитывают на то, что их ребёнок впоследствии станет профессиональным музыкантом. Как говорит моя мама – для общего развития.

Он посчитал, что дал исчерпывающий ответ, и хотел, чтобы Анна рассказала что-нибудь о себе. Чувствовалось, что она не очень привыкла это делать, и мужчина хотел понять – почему: в силу своей скромности или скрытности?

– Теперь твоя очередь. А какие увлечения были в твоём детстве?

– Я довольно долго занималась балетом.

Александр даже присвистнул. Он покосился в её сторону, но потом снова перевёл взгляд на дорогу.

– Ты знаешь, а я ещё вчера обратил внимание на твою изумительную осанку и лёгкую походку. Почему же ты не стала балериной? – в свою очередь переспросил её он.

– Для этого нужен особый талант, – задумчиво ответила Анна. – А потом я очень увлеклась литературой и историей,

тогда-то и поняла, что они для меня важнее.

– Никогда не думал, что в мою жизнь вот так неожиданно ворвётся балерина на скутере... – подытожил их разговор Александр.

– Бывшая балерина, – рассмеялась девушка.

Они уже давно выехали за город и неслись по автомагистрали. В большинстве своём практически вся прилегающая к ней территория была либо уже застроена, либо использовалась под сельскохозяйственные нужды, и только небольшие островки «нетронутой» природы попадались по дороге. Нескончаемые съезды и выезды, а также дорожные указатели лишней раз являлись тому доказательством.

Увидев очередной указатель, Анна обратила на него внимание Александра:

– Интересно было бы посмотреть, какой была Франция лет сто или двести назад. Я думаю, что если бы мы проезжали по этим местам тогда, то увидели бы с тобой совершенно другую картину.

– В России сейчас то же самое. Только Россия намного больше, и в ней ещё остались огромные незаселенные территории. Но это в основном за Уралом: в Сибири и на Дальнем Востоке. Там мы точно найдём места, где можно ехать часами и на много десятков или даже сотен километров не встретить ни одной живой души.

– Правда? А мне бы очень хотелось побывать там! – вос-

кликнула Анна.

– Ну вот ты и опередила меня! – весело поддержал её Александр. – Давай будем считать, что я тебя уже как будто пригласил, а ты согласилась. Идёт?

– Пригласил? В Сибирь? Заманчиво! – И они оба рассмеялись.

Глава 6

Как только машина скрылась из виду, из джипа вышли трое и быстро прошли в дом. Они бесшумно поднялись на второй этаж и, осмотревшись, остановились у нужной им квартиры.

– Точно эта? – спросил шёпотом старший.

– Да, точно, точно. Я лично проверил адрес у нашего друга.

– Тогда открывай.

Коренастый достал комплект отмычек, недолго повозился и открыл дверь. Троица скрылась за дверью.

– Так, я – в спальню, ты – в гостиную, а ты – на кухню, – распорядился старший.

Фигуры разбрелись по квартире, впрочем, настолько небольшой, что удивлённый крик девушки собрал их всех сразу в спальне. Её присутствие для них было такой же неожиданностью, как и их появление для неё.

– Тихо! Иначе мы будем вынуждены приглушить твой голосок сами, – прошипел старший, разглядывая сидящую перед ними на кровати девушку.

«А она ничего...» Даже без косметики девушка выглядела очень привлекательно. Копна спутавшихся ото сна, каштановых волос каскадом спадала ей на обнаженные плечи и спи-

ну. Огромные серо-голубые глаза смотрели на них с недоумением и ужасом.

– Ты кто? – грубо спросил он.

– Я... Софи... – заикаясь, ответила девушка и, дрожа всем телом, инстинктивно натянула одеяло до самого подбородка.

– Софи? – оглянувшись на остальных, старший кивнул одному из своих помощников, чтобы глаз с неё не спускал. – А кто ты такая, Софи? Насколько мы знаем, здесь проживает девушка с другим именем.

– Я – подруга Анны, – растерявшись, пролепетала Софи. Ситуация, в которой она находилась, была настолько неожиданна и неординарна, что её обычная находчивость изменила ей. – А вы кто? Что вам здесь нужно?

– У хозяйки этой квартиры есть кое-что, принадлежащее нам, и мы хотим просто вернуть это себе. Так что если мы это найдём, то оставим тебя в покое и уйдём. А если нет, то придётся нам это искать совместно столько, сколько потребуется. Тебе понятно?

Девушка кивнула головой. Несмотря на своё незавидное положение, Софи попыталась защитить подругу:

– Я знаю Анну как очень порядочного человека, и она не могла взять ничего чужого!

– Ну, скажем так, это взяла не она, а её родители, но от этого наша задача не меняется! Вставай и одевайся! Да смотри, не пытайся поднять шум или убежать!

Здравый смысл начинал понемногу возвращаться к Софи,

и она подумала про себя: «Тоже мне грабитель! Болтун – находка для шпиона!», но вида не подала.

– Не могли бы вы тогда выйти, – попросила девушка.

– Одевайся так! – главный бросил ей одежду и отвернулся.

– А вы чего замерли? – обратился он к остальным. – За работу!

– Слышь, шеф, а может, она знает? – показал он на девушку. – Тогда и искать не надо будет!

– Меньше знает, крепче спит... Понял? Ищи!

«Крепыши» (как их назвала про себя Софи) разбрелись по квартире и начали копаться в шкафах, ящиках. На пол посыпались книги, одежда и всё, что не вызывало у них интереса.

Ей было дико видеть, как какие-то чужие люди ходили по квартире Анны и бесцеремонно переворачивали её вверх тормашками.

Софи была девушкой не робкого десятка, но оказаться в неглиже в такой компании было для неё сомнительным удовольствием. Она быстро натянула на себя свитер, джинсы и села на кровать. Первой мыслью, которую она практически сразу же отбросила от себя, было позвать на помощь. Она понимала, что ей просто некому будет помочь. По соседству жили в основном пожилые люди, а остальные жильцы к этому времени уже должны были уйти на работу. Софи решила не нервировать своим криком бандитов и посматривала на дверь, которую они прикрыли, но не заперли на замок.

Тем временем бандиты продолжали выдвигать ящики и копаться на книжных полках.

– Смотри, – воскликнул один из них, – тут какие-то листки со странными знаками! Может, хоть это взять?

– Бери! Не убудет! – отозвался главный.

Перерыв один угол спальни, он направился к шкафу рядом с кроватью и начал выбрасывать вещи из него прямо на девушку, сидящую на ней. Софи встала и направилась к выходу.

– Куда?! – окрикнул её Старший.

– Я собираюсь пересесть в другое место. Или мне ждать, пока вы, не глядя, бросите мне что-нибудь в голову? – И девушка показала на груды всевозможных вещей на кровати.

– Ладно, сядь туда. – Комната была настолько маленькой, что, оглядев её, он указал Софи на кресло у двери, предупредив: – Но смотри, без глупостей.

Девушка, воспользовавшись моментом, присела у выхода из комнаты, откуда ей хорошо было видно, чем занимались остальные бандиты. Она мысленно дала им всем клички. Того, который командовал всеми, – с ним было просто – она назвала Старшим.

С другими было посложнее – они были как два брата-близнеца очень похожи: высокого роста и практически одного телосложения, оба темноволосые. И всё-таки она сумела выделить характерные черты. У одного из них на правой

щеке был небольшой шрам – стоя у двери, она могла видеть только эту сторону лица. Софи дала ему кличку – Шрам. Другой же время от времени дергал головой, поэтому она назвала его Дерганный. Все они увлечённо перебирали вещь за вещью и, как подметила девушка, особенно тщательно просматривали книги.

Улучив момент, когда все были увлечены процессом и не смотрели на неё, Софи бесшумно проскользнула к входной двери, схватив сапоги, открыла её рывком и босиком бросилась вниз. Зная, как устроен дом, она побежала не на улицу, а во внутренний двор, где был небольшой проход между зданиями на соседнюю улицу.

В азарте обыска незваные гости не сразу услышали, как скрипнула открывающаяся дверь, и только шум быстро удаляющихся шагов на лестнице привлёк их внимание. Осознав произошедшее, Старший заорал:

– Быстро за ней!

Выбежав на улицу в том направлении, куда, как предполагали бандиты, должна была побежать девушка, «крепьши», к своему изумлению, не обнаружили беглянку. Теперь они разбежались в разные стороны и начали осматриваться, но потраченные минуты только играли на руку Софи.

Девушка выбежала на другую сторону квартала и, дрожа, осмотрелась – никого не было видно. Тем не менее она перешла на противоположную сторону улицы и спряталась в тени дома. Теперь она пыталась сообразить, что ей делать

дальше: бежать в полицию или звонить Анне. И тут Софи вспомнила, что оставила в квартире и телефон и сумочку. Осмотревшись ещё раз в поисках полицейского и не обнаружив его поблизости, девушка решила: поскольку она не знает, что бандиты искали в квартире подруги, и чтобы – не дай Бог! – её не скомпрометировать, самым правильным будет пойти к декану их факультета и поговорить с ним, а уже оттуда позвонить в полицию при необходимости.

Сориентировавшись, Софи быстро пошла вдоль теневой стороны улицы по направлению к университету.

Осмотрев все прилегающие окрестности, преследователи быстро вернулись в квартиру.

– Ну? – только и спросил Старший.

– Как сквозь землю провалилась, нигде не смогли найти, – виновато ответил Шрам.

– Понятно. Тогда надо быстро сваливать. Если пойдёт в полицию, то у нас максимум пять-десять минут, не больше.

– Так удалось найти? – спросил Дерганый.

– А вы дали время?! – еле сдерживаясь, прорычал Старший.

– Так она с тобой же всё время была. Чего теперь на нас валить, – тихо возмутился бандит со шрамом.

– Дверь надо было за собой закрывать, тогда бы не ушла так просто! Да ладно теперь... – уже спокойнее процедил сквозь зубы Старший. – Мне всё равно кажется, что её здесь

нет. Скорее всего, её спрятали где-то ещё, или девчонка таскает её с собой. Но теперь в любом случае доставать её будет намного сложнее. Надо только позвонить боссу.

Они вышли из квартиры и направились к машине. Старший набрал номер.

– Это я. Мы ничего не нашли. Наверное, она носит её с собой или спрятала где-то в другом месте. И к тому же у нас возникла проблема: в квартире была другая девчонка. Да какая-то подруга по имени Софи. Она сумела убежать. Но мы какие-то бумаги нашли с непонятными каракулями. Ну, знаками. – Он говорил резкими отрывочными фразами, но чувствовалось, что просто стремился перебороть свой страх перед тем, кто был на другом конце связи. – Да, мы уже ушли оттуда. Мало ли она уже настучала кому. Нет, хозяйке она позвонить не может. Она выбежала без телефона. Нет, взять уже не сможем. Риск слишком велик. Мы же знаем, куда они поехали, там за ними присмотрят. А с этой что делать? Искать? «Сами разберетесь?» – спросил Старший в телефон. – Тогда мы поехали.

Глава 7

Когда машина проехала уже половину намеченного пути, Александр предложил Анне остановиться на заправке и позавтракать.

– Честно говоря, утром не смог заставить себя перекусить. И так как у нас есть ещё время до встречи, я предлагаю никуда не торопиться и выпить по чашечке кофе.

– Я только за! – ответила Анна.

Они остановились на парковке рядом с кафе и вышли из машины.

К этому времени солнышко уже разогрело воздух, и на улице было очень комфортно.

Засидевшись в машине, девушка подняла руки вверх и потянулась навстречу солнцу. Блузка также решила последовать за руками хозяйки и соблазнительно обтянула её тонкий стан.

Александр стоял с другой стороны машины и невольно с удовольствием любовался девушкой. Увидев его глаза, которые неотрывно смотрели на неё, Анна опустила руки.

– Что-то не так? – невинно спросила она.

Девушка видела, что застигла его врасплох. Отведя глаза, мужчина пробормотал себе под нос:

– Наоборот. Даже очень так.

Эта девушка всё время ставила его в тупик.

– Тогда я, как провинившаяся вчера, угощаю тебя кофе! – Анна ослепительно улыбнулась и потащила его внутрь кафе.

Александр пытался сопротивляться и говорил, что у русских не принято, чтобы их угощали девушки.

– Давай тогда будем считать, что я – испорченная и корыстная француженка, которая решила, что ей дешевле будет напоить тебя кофе, чем потом кормить обедом. – И она засмеялась.

Рядом с ним Анна чувствовала себя счастливой. Она сама не могла вспомнить, когда и с кем она столько радовалась, сколько рядом с этим иностранным профессором за последние сутки.

– Ну что ж, тогда делать нечего – я согласен. Но учти, я буду есть за десятерых, и ещё посмотрим, кто окажется более корыстным, – ответил Александр, абсолютно не согласный с такой постановкой вопроса.

– Мне нравится, когда у человека есть чувство юмора! С ним намного легче общаться, – сказала Анна и тут же перевела разговор: – Что предпочитает мсье – кофе или чай?

Они выбрали себе по чашке кофе с круассанами и взяли в дорогу по бутылке воды без газа.

Расположившись у окна за столиком для двоих, Анна придала своему лицу серьёзное выражение и произнесла:

– Завтра мне предстоит держать отчёт о сегодняшней экскурсии перед деканом, так что разрешите начать нашу экс-

курсую, уважаемый профессор.

Александр, на секунду задумавшийся о чём-то своём, моргнул, собираясь с мыслями.

– Я весь внимание, уважаемая коллега, – произнёс он. Проведя рукой по волосам и взъерошив их, он, как бы извиняясь, не удержался от улыбки.

Немного помолчав, Анна продолжила:

– Пожалуй, прежде чем рассказать тебе про Собор и Евангелие, я хочу спросить, а что ты вообще знаешь про место, куда мы направляемся.

– Если честно, то мои познания пока слишком поверхностные, – поскромничал Александр, чтобы дать возможность девушке раскрыться. – Так что просвещай!

– Реймс – не очень большой город Франции, но здесь, в Шампани, он самый густонаселенный по нашим меркам. Первые следы поселений датируются третьим тысячелетием до нашей эры! – Анна с наигранной серьёзностью подняла палец вверх и добавила: – Впрочем, я уверена, что ты и сам знаешь, что это место с древности привлекало сюда людей. По легенде одними из основателей первых поселений в этом районе были легендарные Ромул и Рем – основатели древнего Рима. От них же, считается, произошло в дальнейшем название места и кельтского племени, основавшегося здесь. Они называли себя «реми», – Анна удостоверилась, что Александру интересно то, о чем она рассказывает, и продолжила: – В начале нашей эры, приблизительно в 80 году

на месте, где сейчас находится Реймс, был основан оппидум Дурокортер, или, в переводе с кельтского, «стена вокруг». Затем город стал называться Рементиум, потом Ремос, в VI веке его снова переименовали в Ремус. Параллельно...

– Знаешь, а тебя бы у нас назвали Зазнайкиной, – прервал со смехом её рассказ Александр.

Анна немного обиделась:

– Это почему?

– Не сердись! Просто у нас есть такой замечательный детский мультфильм, где школьники, мальчик и девочка, всё время спорят друг с другом, с ними случаются разные приключения, и девочка всё время выходит победительницей, потому что знает всё и обо всём, и зовут её Оля Знайкина, а мальчика – Боря Лейкин. Они же называют друг друга... – тут Александр пришёл в замешательство, поняв, что ему будет очень тяжело перевести на французский эту игру слов – Зазнайкина и Бармалейкин.

– И что? – действительно ничего не поняв, спросила Анна.

– Ну, как тебе объяснить... Тут весь смысл в игре слов, – и он потратил несколько минут, прежде чем ему удалось выкрутиться из довольно глупой ситуации, которую он сам же и создал.

– Ладно, так и быть, прощаю, – смилостивилась Анна. – Только потом покажешь мне этот мультфильм.

– Договорились. Извини ещё раз, на самом деле очень интересно. Продолжай!

– В общем, город имел много названий, и только в XIII веке он стал называться Реймсом. Остальное расскажу по дороге.

Они закончили пить кофе и вышли на улицу. Александр открыл дверцу перед Анной со словами:

– Ну что, в дорогу, Ваше Величество?

Анна гордо подняла голову и с наигранной величественностью села в машину.

Им обоим было хорошо и светло на душе.

Глава 8

Софи забежала в деканат и спросила у секретаря, мадам Легран, где можно найти мсье Монро. Та, внимательно посмотрев на девушку и увидев, что она чем-то взволнована, с мягкой улыбкой ответила:

– Доброе утро, моя милая. Мсье декан скоро подойдет. Подождите, пожалуйста.

И действительно, не прошло и пяти минут, как в кабинет с озабоченным видом, пыхтя трубкой, вошёл декан. Он увидел Софи и удивлённо приподнял седые брови.

– Всё нормально, я сам разберусь, – стараясь побыстрее закончить разговор, произнёс он кому-то в трубку и с облегчением вздохнул. Он положил телефон в карман пиджака и спросил Софи:

– А вы здесь как оказались, моя дорогая?

– Мне надо с вами поговорить, профессор. И очень срочно! – возбужденно проговорила девушка.

– В таком случае проходите ко мне в кабинет.

Они зашли внутрь, и декан увидел, как Софи сотрясает мелкая дрожь.

– Да что с вами, мадмуазель Бонне? И почему вы так легко одеты? Присядьте. – И он указал на одно из массивных кожаных кресел рядом с журнальным столиком.

Софи села в кресло и поежилась. Она действительно замёрзла – её куртка так и осталась висеть в прихожей у Анны.

Мсье Монро, видя, как встревожена Софи, нажал на громкую связь и сказал своему секретарю:

– Катрин, будьте любезны, две чашечки... – он вопросительно посмотрел на Софи, взглядом спрашивая, что она будет пить.

– Кофе, пожалуйста.

– ...принесите две чашечки кофе, будьте добры, – декан выключил переговорное устройство и повернулся к Софи.

– Я вас слушаю.

– Понимаете, – немного сбивчиво начала она, – я сегодня ночевала у Анны. Она с утра, как меня и предупреждала, уехала по вашему заданию в Реймс. Я ещё спала, когда в квартиру ворвались трое бандитов. Они перерыли весь дом в поисках какой-то вещи. Мне удалось убежать только благодаря случайности. Я ужасно испугалась и хотела сначала обратиться в полицию, но телефон вместе с сумочкой оставила в квартире, когда убегала, а потом я подумала, что могу подставить подругу. Я же не знаю, что за вещь они ищут, и тем более они утверждали, что она принадлежит им. Я сказала, что знаю Анну и она не могла взять ничего чужого, но мне ответили, что эту вещь забрали ещё её родители.

– Понятно... Раз это не обвинение в адрес девушки, а касается её родителей, и тем более вещь попытались добыть путём нападения на квартиру, то я думаю, что лучше обра-

титься всё же в полицию. Чтобы не раздувать пока скандал, я обращаюсь к комиссару Броссару, которого недавно закрепили за нашим районом, и он займётся этим делом сам. Договорились?

Девушка кивнула, она почувствовала себя так, словно камень с души свалился.

В дверь постучали.

– Войдите!

В кабинет вошла секретарь декана мадам Легран. Она несла поднос, на котором стояли две чашки, молочник, сахарница и тарелка с небольшими пирожными. Она поставила его на столик перед Софи и вышла из кабинета.

– Угощайтесь, пожалуйста! – доброжелательно улыбнувшись девушке, сказал мсье Монро. Сам же достал мобильный телефон и набрал номер.

– Мсье Филипп, приветствую вас. Да, да – это я. Спасибо, хорошо. Скажите, вы сейчас на службе? Отлично. У нас возникла форс-мажорная ситуация, и мне очень нужна ваша помощь. Да, мне надо срочно с вами встретиться, и желательно у меня. Большое спасибо, жду.

– Успокойтесь, Софи. Он сейчас подъедет, и мы попытаемся разобраться в сложившейся ситуации, – произнёс декан и сел в кресло напротив девушки.

Софи взяла горячую чашку в руки, и с удовольствием ощутила, как его тепло согревает её ладони, разливаясь по всему телу, а аромат возвращает способность чётко мыслить.

Она благодарно улыбнулась мсье декану. А он тем временем как мог попытался ещё раз её успокоить.

Не прошло и четверти часа, как в кабинет зашел мужчина на вид лет сорока пяти-пятидесяти. Софи про себя сразу отметила его военную выправку. Он был немного выше среднего роста, с небольшой сединой на висках, которая придавала ему определённый шик. Чувствовалось, что хозяин очень следит за своей внешностью. А вот какие у него глаза, Софи понять никак не могла – в кабинете не было хорошего дневного освещения, но они показались ей очень тёмными и глубокими, как две пропасти.

Тем не менее мсье Броссар, поздоровавшись с девушкой, обратился к декану и немного обеспокоено спросил:

– В чём дело, мсье Монро? Что случилось?

– Да как вам сказать. Видите вот эту девушку? Она моя студентка, зовут её Софи Бонне. Вчера она осталась ночевать у своей подруги и, кстати, тоже моей студентки Анны Вильнёв. Анну я попросил сегодня сопроводить нашего гостя из России в Реймс. После её отъезда на квартиру было совершено нападение. Софи чудом удалось убежать.

– А что ж вы сразу не побежали в полицию, милая девушка? – обратился к Софи комиссар.

Она посмотрела на декана, и тот, кивнув, что ему можно доверять, ответил:

– Это друг нашего университета, и он постарается помочь, а не навредить Анне. Так ведь, комиссар?

– Я постараюсь сделать всё от меня зависящее, но выйти за рамки закона я всё равно не смогу. Но ещё раз повторюсь: я постараюсь помочь.

– Понимаете, я сначала сильно испугалась и просто старалась убежать от квартиры как можно дальше. А уже потом начала думать, что делать. Если бы не фраза одного из бандитов о том, что они ищут что-то, принадлежащее им, я бы сразу побежала в полицию. Но потом, подумав, всё же решила сначала посоветоваться с профессором, – рассказала ещё раз свою историю Софи.

– А что же там всё-таки произошло? Объясните, пожалуйста, мадмуазель.

В этот момент в кабинет вошёл заместитель декана мсье Жибер Ферне. Это был интересный, высокий, худощавый мужчина средних лет, спортивного телосложения. Его рано поседевшие волосы были всегда аккуратно подстрижены. Он носил строгие, стильные костюмы, которые ему чрезвычайно шли. Глубоко посаженные голубые глаза смотрели со свойственным только ему прищуром так, словно он видел человека насквозь.

Когда он вошёл в кабинет, Софи сразу же распрямила спину и машинально коснулась воротника свитера. Что говорить, мсье Ферне нравился девушкам их факультета, и она не была исключением.

Мельком взглянув на Софи, он увидел в кабинете комиссара и сказал:

– Простите меня, Монро, но я, кажется, не вовремя.

– Да нет, ничего-ничего, проходите. У нас возникла форс-мажорная ситуация, и я вас прошу лично взять её под свой контроль. Софи как раз нам начала рассказывать о том, что произошло, – взглядом указал ему на студентку.

Девушка к тому моменту уже немного успокоилась и поведала комиссару о том, что случилось в квартире.

– Ну что ж, в любом случае мне нужно будет проехать на квартиру с экспертами, а также оповестить как-то хозяйку. Вы ведь, как я понял, не успели этого сделать? – он вопросительно взглянул на Софи.

– Нет, не успела. Я забыла в квартире всё, включая сумку и телефон, а наизусть номер я не помню. Анна недавно поменяла его.

Рассказывая о происшедшем, она смотрела по очереди на всех присутствующих мужчин, но ответной реакции ждала больше всего только от одного. Месье Ферне же был внимателен к её словам, но немногословен. Скрестив руки на груди, он стоял, облокотившись о краешек большого письменного стола. Его задумчивый взгляд часто устремлялся куда-то в даль в сторону окна.

– Эх, молодёжь! Раньше не было этих электронных гаджетов. Была собственная память, – пробормотал комиссар, постучав себе пальцем по виску, и добавил: – на крайний случай – записная книжка.

Софи виновато улыбнулась.

– Мсье Монро, вы сможете связаться с вашей студенткой?

– Конечно. Но, честно говоря, она уже, наверное, приехала в Реймс. Может быть, дадим ей время закончить её миссию без паники? Всё равно раньше, чем после обеда, она не сможет здесь быть.

– Пытаетесь решить свои вопросы за счёт следствия, а, господин профессор? – хитро улыбнувшись, спросил месье Броссар. – Ладно, пусть побудет пока в неведении. А вы как считаете, мадмуазель Бонне?

– Ну, если вы считаете, что так можно... То какая разница – часом раньше или часом позже. Но надо как-то вернуться на квартиру и взять её под охрану, – попросила Софи.

– Это само собой. И вам надо будет проехать с нами, – ответил комиссар.

– Я готова.

Девушка встала. Поймав на себе изучающий взгляд месье Ферне, она улыбнулась ему, и ей показалось, что в его глазах тоже отразилась ответная улыбка.

– Хорошо, тогда поехали.

– Месье Ферне, держите связь с комиссаром и обо всём сообщайте мне незамедлительно, – обратился к своему заместителю месье Монро.

– Непременно, профессор. Я также буду держать контакт с мадмуазель Бонне. Вы первым будете в курсе происходящего, – он записал номер телефона Софи.

В предвкушении его звонка девушка задумчиво направи-

лась к выходу. Оглянувшись у самой двери, она заметила, что декан незаметно из руки в руку передал комиссару какую-то записку. И это её слегка озадачило.

Глава 9

Остаток дороги Александр и Анна преодолели достаточно быстро и меньше чем через час оказались на бульваре Луи Редер города Реймса.

Александр потянулся к навигатору, чтобы не заблудиться в центре города, но девушка остановила его.

– Не надо. Во-первых, я сама хорошо знаю город. А во-вторых, Собор расположен так, что проехать мимо него практически невозможно. Если ехать всегда по главной дороге и время от времени смотреть на указатели, с пути не собьёшься. Единственное, что нам надо решить, – где припарковаться. Лучше всего это сделать где-нибудь на соседних улочках, – посоветовала она.

И действительно, Анна оказалась права, с её помощью они достаточно быстро нашли дорогу и место для стоянки машины.

– Конечно, лучше всего было бы подъехать к собору с другой стороны, с улицы Либержье. Тогда он предстал бы перед нами во всей своей красе. Но, при желании, мы сможем сделать это позже. Пешком.

Из-за близко стоящих зданий Александр, как ни пытался, так и не смог увидеть собор, и тем сильнее было его впечатление, когда они завернули за угол, и он внезапно возник пе-

ред ними. Собор словно раздвинул пространство перед собой и возвысился над всем окружающим. С одной стороны, это был узнаваемый готический стиль, а с другой стороны, ощущения были намного глубже, чем от других подобных строений, виденных им ранее.

Александр остановился, поднял голову, рассматривая высоченные шпили собора. Анна отошла в сторону. Ей была интересна его реакция: каким он себе представлял собор, и каким он оказался для него в реальности.

Мужчина поймал её вопросительный взгляд.

– Я всегда хотел сюда приехать. Здесь прошлое словно оживает...

– Знаешь, наверное, я покажусь тебе выдумщицей, но когда я закрываю глаза, мне кажется, что я будто наяву вижу вереницы королевских процессий, слышу цокот копыт по мостовой, скрип колёс проезжающих карет, шелест дамских юбок, звон мечей...

– У меня такие же ощущения, – заверил её Александр, вновь запрокинув голову и устремляя взгляд ещё выше к небу.

Молодые люди ещё некоторое время постояли молча, незаметно для себя взявшись за руки.

– Подожди меня здесь, – сказала Анна, слегка сжав руку Александра, чтобы он вернулся в реальность. – Я сейчас.

Она прошла внутрь и через несколько минут вернулась с пожилым представительным мужчиной.

– Знакомьтесь, это мсье Верне, он хранитель Собора, и он предупрежден о нашем визите.

– Очень приятно, мсье Верне, Александр Романов, – представился в ответ профессор.

– Мне тоже, – пожимая ему руку, произнёс хранитель. – Особенно приятен тот факт, что историей нашего Собора и Евангелия интересуетесь вы – русский учёный. Я думаю, что мне не надо объяснять значение в нашей общей истории вашей княжны и нашей королевы Анны... Пройдёмте, – и он жестом пригласил следовать за ним. – Мадмуазель Анна уже сказала мне, что с неё спросят за сегодняшнюю лекцию, поэтому я предоставляю ей возможность рассказывать самой и, в свою очередь, если вы не возражаете, буду немного дополнять её.

– Как я могу возражать, имея в своём распоряжении такого очаровательного гида! – воскликнул Александр, пристально посмотрев на девушку, и добавил: – Спасибо, мсье Верне!

Анна заметно волновалась.

– Как Вам известно, профессор, – девушка специально перешла на вы, дабы не смущать Александра и не вызывать лишних вопросов у хранителя, – считается, что Реймское Евангелие, или, как его ещё называют, Евангелие королевы Анны, которое она, будучи ещё невестой французского короля, привезла с собой во Францию среди множества редких книг и свитков, составлявших её уникальную Библио-

теку. Эта книга стала известной благодаря тому, что во время коронации Анна отказалась использовать католическую Библию и присягала на своём Православном Евангелии, хотя, по некоторым спорным сведениям, позже и была вынуждена принять католицизм. Когда эта книга окажется перед нами... – девушка вдруг смутилась под пристальным и многозначительным взглядом Александра, отчего-то посмотрела на хранителя Собора, а тот, приняв это как знак подтверждения ею сказанного, торопливо добавил:

– Так! Так! Так! Продолжайте!

Анна, овладев собой, блеснув глазами, продолжила:

– ...вы увидите, что она состоит из двух частей. Первая – более древняя часть – написана на кириллице, а вторая – намного позже – на глаголице. Изначально считалось, что книга была привезена Анной уже в таком виде. Но позднее было доказано, что вторая часть появилась уже после того, как она была вывезена из Реймса. На какое-то время она пропала из виду, но затем где-то в Угрии её приобрёл император Карл IV и вывез книгу в Прагу в основанный им монастырь. И уже там появилась вторая часть Евангелия, написанная глаголицей и относящаяся к Римской католической службе.

Александру нравилось, как она рассказывала, как сияли при этом её глаза, светились золотистые пряди волос, когда сквозь высокие стрельчатые витражные окна на них падал скупой луч солнца. «Золотоволосая», – подумал он, любуясь Анной.

– Как ни покажется странным, но после того, как на этом Евангелии короновалась Анна, оно стало реликвией не только для своей хозяйки. После неё на нём присягали и Франциск II, и Карл IX, и Генрих III, и многие другие короли. Последним здесь был возведен на трон Карл X. Как я уже говорила, книга не использовалась для коронации только в тот период, когда она была вывезена из Франции примерно в 14 веке и отсутствовала в соборе около двухсот лет. И только во время Великой французской революции она окончательно утратила своё великое предназначение.

В разговор вмешался мсье Верне:

– Хотел бы также отметить, что Генрих Наваррский также короновался в 1594 году не в Реймском соборе, а в Шартрском.

– Да, спасибо Вам за уточнение. Честно говоря, у меня это совсем вылетело из головы, – сказал Анна.

Александр слушал с удивлением:

– Анна, откуда Вы так много знаете про королеву Анну и эту книгу? Вы рассказываете об этом так, словно сами всё это видели и пережили... Удивительное впечатление.

– Может быть, это магия Собора... – чуть смутившись, улыбнулась она. Александр недоверчиво взглянул на неё, и девушка добавила: – Честно говоря, у нас в семье всегда интересовались историей, особенно всем тем, что связывало Россию и Францию.

– Правда?

– Извините, но я хотел бы обратить ваше внимание, – вмешался в их разговор хранитель, – что ещё до присяги и коронации Анны место, в котором мы находимся, называлось Собором Королей. Ещё до его строительства в 496 году в первом Реймском Соборе крестили Хлодвига I, из династии Меровингов. Поэтому считается, что здесь находится обитель французского христианства. А после коронации Генриха I в 1027 году Собор стал местом возведения на трон большинства французских королей.

Приложив руку к голове, как будто вспомнив что-то важное, мсье Верне продолжил:

– Уверен, что Вы хорошо знаете одну из самых знаменитых француженок в истории – Жанну д'Арк. Но знаете ли Вы, что для нашего Собора она имеет особое значение?

– Конечно! – в один голос ответили молодые люди.

– Так вот, – продолжил хранитель, ведя их в конец длинной галереи, – именно в этом соборе Жанна д'Арк короновала Карла VII 17 июля 1429 года. Причём до момента коронации Жанна, в отличие от многих соратников, упорно называла его просто дофином, но не королем.

Внезапно остановившись, он немного повернулся налево и, как показалось Александру, тихо, но с некоторым благоговением произнёс:

– А вот и наша Жанна!

За скромной загородкой в глубине капеллы они увидели

небольшую статую женщины в мужской военной одежде с мечом в руках.

Александр внимательно смотрел на фигуру, стоящую в полутьме, и думал о том, какая внутренняя сила была скрыта в этой хрупкой девушке.

– Странная судьба, – сказала Анна, прервав ход его мыслей. Обвинённая в ереси и сожжённая на костре – в конце концов она была не просто реабилитирована, но даже канонизирована.

– Знаете ли Вы, профессор, что сейчас во Франции практически во всех соборах есть её статуя?

– Я, конечно, слышал о её популярности, но если честно, то об этом факте не знал, – признался Александр.

Они постояли ещё немного, и мсье Верне продолжил:

– У нашего собора – не только величественная, но и трагическая судьба. За время своего существования собор дважды был на грани полного уничтожения. Первая Мировая война в 1914 году оставила от него только одни стены, но люди не могут жить без веры, и как вы видите, мы восстановили его.

Александр, впечатленный собором и его историей, немного эмоционально отреагировал:

– Это потрясающе, когда буквально из пепла восстанавливают такую красоту! Вам обязательно надо побывать в России: в Санкт-Петербурге, Петергофе и Павловске, чтобы полюбоваться шедеврами нашей архитектуры. Уверен, что Вы

вряд ли сможете представить себе, что их также воссоздали из руин после Великой Отечественной войны.

– Спасибо, мсье Романов, непременно воспользуюсь вашим приглашением, – с благодарностью ответил мсье Верне.

– Меня предупредили, что вы хотели бы ознакомиться и поработать с Реймским Евангелием. Только для этого нам надо будет добраться до муниципальной библиотеки.

– А я думал, что книга по-прежнему хранится у вас, – искренне удивился профессор.

– Что вы, что Вы! – замахал руками мсье Верне. – У нас нет таких условий, которые требуются столь старинному документу. Но нам, хранителям, по старой дружбе и исторической справедливости, открыт доступ ко всем старинным церковным документам. Так что я уже договорился, и нас ждут. Это совсем рядом. Но прежде предлагаю всем выйти наружу, и я расскажу вам ещё несколько интересных фактов о нашем соборе.

Осеннее солнце поднялось к тому моменту уже практически на максимальную высоту, оно слепило глаза, и молодые люди были вынуждены остановиться, чтобы адаптироваться после пребывания в полумраке.

– Вы сможете попозже ещё раз зайти сюда и рассмотреть витражи, созданные Марком Шагалом, и полюбоваться его архитектурой. Но поскольку у вас, как я понимаю, есть главная цель, я обращаю ваше внимание на несколько, как мне кажется, интересных моментов, и мы пойдём дальше... Во-

первых, очень многие не замечают очевидного: здесь находится не одна, а две статуи Жанны.

Хранитель отвёл их немного в сторону от главного входа в собор. И действительно, на небольшом возвышении среди деревьев пряталась конная статуя девушки-воительницы.

Александр обошел её – Жанна была изображена с поднятым мечом в тот момент, когда она была готова снова вести за собой войска.

Он вспомнил, что Карл лично выхлопотал у церковных властей для неё особое разрешение, чтобы девушка могла носить мужскую одежду и возглавлять армию.

Мсье Верне снова отвлёк внимание молодых людей от скульптуры.

– А теперь посмотрите, пожалуйста, на собор.

Он откуда-то извлёк небольшой буклет и передал его Александру и Анне.

– Здесь вы найдёте схему и порядок размещения церковных сцен на барельефах здания и в скульптурных группах. Вы сами потом сможете это изучить, но вот одну группу я вам всё-таки покажу.

Мсье Верне поднял руку и показал пальцем на длинную галерею скульптур.

– Это называется «Галереей королей», в центре которой находится скульптурная группа, изображающая крещение самого Хлодвига. Я думаю, что этот штрих практически финальный в нашей короткой экскурсии, но будет неправиль-

ным не обратить ваше внимание ещё на одно здание. Пойдёмте! – сказал он и зашагал впереди них.

Они прошли мимо главного входа в собор и остановились у ограды небольшого дворца, в котором по описанию Александр сразу узнал Дворец Тау, являвшийся резиденцией архиепископов Реймса. Он решил блеснуть знаниями и, как бы между прочим, сказал:

– А я представлял дворец Тау намного больше, чем он есть на самом деле.

– Исторически он, – тут вы правы, – намного значительнее, и это правда. Первая постройка на его месте датируется VI-VII веками. Это была вилла в галло-римском стиле, позднее превращённая во дворец династии Каролингов. Его много раз перестраивали, и в настоящем виде он предстал только в начале XVIII века.

– Вы знаете, – спросила Александра Анна, – почему он так называется?

– Нет, – слукавил он, дабы не подрывать у неё интереса к рассказу. Ему доставляло удовольствие, как она с лёгкой певучестью в голосе и искорками в глазах извлекала на свет цифры и факты.

– В плане, если смотреть сверху, – и она деловито подняла руку, как бы рисуя в воздухе символ, – дворец напоминает букву Тау. Правда, я бы сказала, – с натяжкой. Я изучала его и в Интернете, и с Собора, но у меня всё равно не получается чистокровная – я бы сказала – «породистая» буква.

– Что ж, предлагаю оставить это на совести тех, кто так считает – пожав плечами, отшутился Александр.

– Если захотите, мы можем потом вернуться сюда, – предложила девушка. Она заметила, что он хотел бы сделать это прямо сейчас, но их уже ждали. Мужчина с сожалением посмотрел на дворец.

– Если время позволит, то с удовольствием.

Они пошли той же дорогой, по которой пришли в Собор, – мимо Дворца Тау, и, завернув за угол, оказались около нужного им здания.

– Я думал, что быстро – это минут десять-пятнадцать пешком, а оказалось, что это буквально за углом, – прокомментировал Александр.

– Да, и нам это очень удобно! Мы, как говорят у вас, дружим домами, – улыбнувшись, сказал хранитель. – Проходите!

У входа их встречала очень приятная женщина лет пятидесяти, которой мсье Верне помахал рукой и сказал: «Приветствую тебя, “О мудрость веков”!»

Женщина в самом деле выглядела представительной, особенно впечатляла её замысловатая пышная причёска.

– Ни в коем случае не подумайте, что я говорю о её возрасте, – немного понизив голос, пояснил мсье Верне гостям, – я говорю о её познаниях! Знакомьтесь, это мадам Клодин Жюспен – заместитель директора библиотеки, – представил её хранитель, когда они подошли ближе, – а

этот молодой человек, моя дорогая, профессор из России, мсье Александр Романов, и его спутница – мадмуазель Анна Вильнёв.

– Ладно, остановись, Верне, – ласково пожурила его она. – Мадмуазель Анну я знаю, а вас очень приятно видеть здесь у нас, в наших стенах, профессор.

– Очень рад нашему знакомству, мадам Клодин, – галантно приветствовал её Александр.

– Пока мы идём в специальную комнату, где вы сможете поработать с книгой, я немного расскажу вам о нашей библиотеке.

– Буду премного благодарен.

– Наша библиотека была основана в конце XVIII века и изначально располагалась в здании мэрии, – начала свой рассказ заместитель директора. – Во время Первой Мировой войны в 1917 году большая часть здания была разрушена, самые ценные произведения, около ста тысяч единиц хранения, были спрятаны заранее и поэтому не пострадали. Но к моменту разрушения здания библиотеки у нас уже имелся запасной вариант – так как ещё в 1910 году филантроп Эндрю Карнеги принял решение о финансировании строительства новой библиотеки. Работы начались в 21 году, а закончились спустя шесть лет, но, несмотря на такой длительный срок строительства, мы получили это великолепное здание. Здесь находится более четырёхсот тысяч единиц хранения, в том числе одна из крупнейших коллекций старинных до-

кументов, ранее принадлежавших разным монастырям. Поэтому здесь у нас также находится и знаменитое Реймское Евангелие.

Они подошли к дверям с надписью «Только для персонала». Мадам Клодин приложила к электронному замку свою карточку, и все оказались в небольшой комнате, оборудованной для работы со старыми книгами. Здесь были и бесконтактные сканеры, и микроскопы.

– А вот и наше Евангелие, – любовно проговорил мсье Верне и показал на старинную книгу, расположенную на столе.

Александр уже привык встречаться с антикварными и очень редкими рукописями, но здесь, стоя рядом с этой книгой, он испытал трепет и благоговение.

– Уважаемые мадам Клодин и мсье Верне, ещё раз благодарю вас за оказанное доверие и предоставленную возможность лично изучить эту историческую рукопись.

– Вообще-то мы не должны оставлять её без присмотра, но так как нам нужно кое-что обсудить, мы оставим вас на попечении мадмуазель Анны. Если я понадобится, – добавила заместитель директора, – позвоните мне по внутреннему номеру.

Мадам Клодин показала на телефон на столе, где под одной из кнопок было написано её имя, с улыбкой взяла под руку мсье Верне, и они вышли из комнаты.

Глава 10

Когда Софи вышла на улицу вместе с комиссаром, её должно было одолевать какое-то смутное чувство беспокойства. «Кажется, у меня начинается паранойя, – вдруг поймала она себя на мысли. – Я начинаю видеть преступников повсюду». Но ничего не смогла с собой поделать и, решив подстраховаться, обратилась к нему:

– Господин комиссар, давайте я дам вам адрес квартиры, а сама подъеду немного позже – у меня есть неотложное дело. А потом я буду в вашем распоряжении.

Девушка ожидала, что он ей откажет, но комиссар, наоборот, был настолько любезен, что сразу же согласился.

– Вообще-то я должен был бы немедленно вызвать туда наряд. Но с учётом того, что ваша нерешительность с вызовом полиции дала им возможность скрыться, – торопиться сейчас бессмысленно, тем более что вы даже не видели, на какой машине они приехали. Ведь так?

– Конечно, не видела, я же убежала через внутренний двор, а машина наверняка стояла где-то на улице.

– Ну что ж, понятно... А сколько времени уже прошло с того момента, как вы покинули квартиру?

– Уже больше часа. Это точно.

– Тогда я заеду в комиссариат, а потом с экспертами про-

еду на квартиру, а вы подъезжайте туда сразу, как освободитесь. Через сколько вас ориентировочно ждать?

– Я буду там часа через полтора – не раньше.

– Так поздно! – сказал с озабоченностью комиссар. – Просто мы не можем входить в квартиру без разрешения собственника или его представителя. Закон есть закон. Тут ничего не поделаешь.

Комиссар достал телефон и направился к припаркованной неподалеку машине. Софи увидела за лобовым стеклом полицейскую мигалку и немного расслабилась.

«Успокойся и поразмысли над произошедшим, – сказала она себе. – Нападение произошло на квартиру Анны, а не на твою – это раз, во-вторых, ты просто оказалась там случайно, а в-третьих, – и это самое главное, – ты их видела, – и это снова был повод для беспокойства. В любом случае, – решила она, – надо съездить домой, а потом разобраться, что делать дальше».

И Софи направилась на остановку общественного транспорта.

Тем временем к дому Анны уже подъезжала машина с надписью «Аварийная служба». Она остановилась у дома, из неё вышло пять человек в спецовках и с надвинутыми на лица кепками. Снаружи остался только один из них, остальные поднялись наверх. Они быстро зашли в квартиру и закрыли за собой дверь.

– Так, – сказал один из них, – быстро зачищаем территорию. И смотрите, чтобы отпечатки были только на ваших руках. Понятно?!

– Да, шеф!

– Тогда за работу! У нас всего один час.

Люди профессионально разбрелись по комнатам и стали устранять последствия утреннего погрома. В то же время старший продолжил изучение нетронутой части квартиры в поисках искомого.

«Аварийщики» работали слаженно и молча, время от времени перебрасываясь короткими фразами или помогая друг другу. Не прошло и 40 минут, как даже самый придирчивый взгляд не нашёл бы и намёка на прежний беспорядок.

Команда также быстро вышла в коридор. Старший группы опытным взглядом проинспектировал выполненное задание и остался доволен.

В это время у него зазвонил телефон.

– Да, мы только что закончили. Выезжаем, – коротко ответил он звонящему.

Они быстро вышли из квартиры и, не встретив никого по дороге, сели в машину и уехали.

Ещё через полчаса к дому практически одновременно подъехали Софи и комиссар вместе с экспертами.

– А я думала, что вы уже там работаете, – удивилась Софи.

– Нет, мадемуазель. Я же говорил вам, что нам нужно хотя бы ваше присутствие, если нет хозяйки.

– Понятно. Ну что ж, пойдёмте, – вздохнула девушка.

Они поднялись в квартиру. Комиссар сказал Софи:

– Отойдите, сначала мы.

Они резко открыли дверь и вошли внутрь. Софи зашла вслед за ними. Её глазам предстала абсолютно иная квартира, нежели та, которую она покидала. На какое-то время пораженная увиденным, она потеряла дар речи и бессильно опустилась на стул в прихожей.

– Ну и где признаки преступления, мадемуазель? – с удивлением спросил комиссар.

– Здесь всё было разбросано, и особенно вот здесь, в спальне. Тут слишком аккуратно всё расставлено. Так не было... – не веря своим глазам, сказала Софи. – Вы думаете... что я вас обманываю?

– Нет, я так не думаю. Но если вы говорите правду, то преступники очень наглые и очень опытные, чтобы так замести за собой следы... Ладно, давайте за работу. Ребята, ищем отпечатки пальцев – в общем, как обычно.

Затем комиссар обернулся к девушке и предложил:

– А пока они занимаются своей работой, давайте я сниму с вас показания.

Он открыл папку и начал составлять протокол.

Глава 11

Абсолютную тишину, которая окружала Александра и Анну разорвал резкий телефонный звонок. Девушка вздрогнула и быстро достала мобильный телефон.

– Алло, я вас слушаю. Привет. А почему ты звонишь с незнакомого номера? Хорошо. Нет, пока никто не звонил. Как, когда?! – она была настолько ошеломлена услышанным, что машинально облокотилась на стол, где лежало Евангелие.

Александр почувствовал в голосе Анны интонации растерянности и беспомощности и оторвался от книги. Он внимательно смотрел на девушку и пытался понять, что могло так взволновать её.

– Да, мы планировали вернуться к вечеру, но сейчас будем решать, что делать. Спасибо, я тебя поняла. Хорошо, буду осторожна.

Анна отключила телефон и в смятении посмотрела на Александра. Помолчав, она тихо сказала:

– На мою квартиру сразу после нашего отъезда было совершено нападение. Моя подруга, которая ночевала у меня, только чудом сумела сбежать.

Александр видел, что Анна всерьез напугана. Она побледнела и сразу как-то сникла. Девушка уже и думать не мог-

ла обо всех этих древних реликвиях. Самое ужасное во всей этой ситуации для неё было то, что до настоящего момента она жила мыслью, что прошлое ограбление, возможно, было случайностью. Но, оказывается, всё это было лишь иллюзией. Ей действительно грозит опасность, но от кого и чего ждать – она не знала. Словно кто-то играл с ней в кошки-мышки по одному ему известному сценарию: то затаится, то снова обозначится. И осознание того, что она не может воспрепятствовать или помешать этим преступным планам, было для Анны невыносимо.

Желая хоть как-то успокоить девушку, Александр нежно взял её ладони в свои и, глядя в глаза, мягко, но твёрдо произнёс:

– Успокойся, я рядом и никому не позволю причинить тебе вред. Только расскажи поподробнее, что произошло. Это было ограбление?

– Да, но не совсем обычное... – Анна словно впала в оцепенение, она с трудом подбирала слова, не зная, стоит ли посвящать профессора в её сугубо личное дело, ведь они были едва знакомы.

Немного помолчав, она продолжила:

– Они не пытались украсть деньги или ценные вещи, да и красть у меня особенно нечего, но они явно искали что-то конкретное. Это уже не первая попытка. Я ведь сейчас живу не в своей квартире, а на съёмной. Мне пришлось съехать отсюда несколько лет назад после первой попытки ограбле-

ния. Ситуация была аналогичной. Я жила тогда уже одна. В квартиру проникли, когда меня не было дома, перерыли всё, но ничего ценного не взяли.

– А тебе не кажется это странным, что кто-то с такой настойчивостью пытается отыскать у тебя какую-то вещь? В доме есть что-нибудь, что всё-таки может представлять какую-либо ценность: драгоценности или документы? – он смотрел на Анну и видел, с каким трудом даётся ей рассказ о себе, и был благодарен ей за её откровение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.